

Как бы он ни был взволнован, Гаара никогда не демонстрировал этого. Все на корабле держались на безопасном расстоянии от него, опасаясь, что он может безжалостно убить их. Джинчурики сидел один в углу палубы.

Прошло два дня пути от Суны до морского берега и семь часов с тех пор, как лодка отошла от пирса. Семь часов с тех пор, как отвратительное чувство завладело Гаарой. Он был на корабле. Посреди океана. А он ненавидел воду. Что было вполне объяснимо, поскольку его основные атаки и защита основывались только на песке. Он знал, что никто на этом судне не посмеет тронуть его даже пальцем. Все были из его деревни, поэтому понимали, что самый быстрый способ умереть - это связываться с ним. Но, все же, зная, что он уязвим... Это было ужаснейшее чувство. Он ненавидел это.

Единственной причиной, по которой он находился здесь, в первую очередь, был Казекаге. Человек, который, как бы Гааре ни было отвратительно признавать, был его отцом. Казекаге поручил ему, Темари и Канкуро миссию. Миссию ранга В по транспортировке важных документов и материалов в Страну Воды. Вода то, вода это. Гаара чувствовал легкую тошноту, когда думал об этом.

Но он не мог отказаться от миссии. Это был только В-ранг. И оба его товарища по команде - он отказывался думать о них как о своих брате и сестре - согласились, поэтому нельзя было, чтобы он был единственным, кто проявил слабость.

Гаара мысленно застонал. Судно резко качнулось влево, вынудив его вцепиться в поручни с чрезвычайной силой. Обладание Шукаку, запечатанным внутри него, защищало от простуды, гриппа, пищевого отравления и других подобных вещей. Но, судя по всему, морская болезнь не была включена в список его иммунитетов. Даже без всякой качающейся лодки, темный холодный океан выглядел крайне непривлекательным для молодого ниндзя. Да, у всемогущего Гаары Пустынника на самом деле была морская болезнь. Не то чтобы он это показывал.

- Гаара? Ты хочешь что-нибудь поесть?

Гаара чуть не подпрыгнул от неожиданности. Но не сделал этого, потому что был Гаарой. Шукаку, должно быть, тоже чувствовал себя ужасно, потому что он не предупредил ниндзя о Канкуро, стоящим прямо за ним.

Старший парень нервно сфокусировал взгляд на точке слева от ноги брата. Гаара с подозрением посмотрел на него. С чего это он интересуется? Может быть, Темари и Канкуро по очереди проверяли его, чтобы убедиться, что он никого не убивает. Не то чтобы они могли остановить его, если бы это было так.

Гаара удостоил невозмутимым, холодным ответом:

- Нет. Исчезни.

Канкуро пожал плечами и ушел. Когда он подумал, что джинчурики больше не смотрит, то

ускорил шаг. Но Гаара заметил. И почувствовал, что его грудная клетка болезненно сжалась, как закипел гнев. Он очень хотел навредить Канкуро. Но прилип к поручню, потому что качка становилась все сильнее. Может ли эта ситуация стать еще хуже?

Именно в этот момент прозвучало объявление по громкоговорителю.

«Приносим извинения за доставленные неудобства. Но, к сожалению, мы вошли в область с быстрым течением. Волны особенно высоки в этом районе. Спасибо за сотрудничество. Пожалуйста, наслаждайтесь остальной частью недельной поездки в Страну Воды».

«О, отлично. И ты еще спрашиваешь?» - прозвучал мысленный голос Шукаку.

«И, к сожалению, мы сегодня вечером попадем в шторм. Поэтому, если все пассажиры смогут перебраться в свои каюты, прежде чем начнется дождь, безопасность на борту будет сохранена».

«Ургх. Весело. Повезло нам. Тебе лучше поторопиться, малыш, пока не пошел дождь. Я ненавижу воду».

Гаара полностью был согласен с демоном. Кроме язвительной части. Он не понимал сарказма.

***

Небо теперь было черным как смоль. Гаара отсиживался в каюте, которую делил со своими товарищами по команде, в течение двух часов, свирепо глядя на дождь. Темари и Канкуро еще не пришли в комнату. Вероятно, они все еще ужинали. Или, возможно, откладывали момент, когда должны были остаться с ним наедине в замкнутом пространстве. Ему было все равно.

Ниндзя вздохнул и прислонил голову к стене. Он действительно чувствовал себя ужасно. Затем выпрямился. Ни в коем случае он не проявит слабости! Даже если здесь никого не было. Ну, никого, кроме Шукаку, который скулил как собака.

«Ургх. Меня тошнит. Мне плохо. Может ли демона стошнить? Разве такое вообще возможно? Мне плохо. Я проголодался. Покорми меня, Гаара! Накорми меня! Мне плохо...»

Джинчурики отключился от него. Он только раздражал. И это действительно не помогало ситуации. Гаара уставился на стену, пока не услышал шаги в коридоре, приближающиеся к его каюте. Он небрежно подошел к кровати, сел на нее и снова посмотрел в окно. Кто бы ни видел его сейчас, то мог подумать, что он находился в этом положении в течение двух часов. Что было отчасти правдой.

Темари и Канкуро вошли в комнату. Они сбавили шаг, увидев своего брата. Темари подошла к Гааре, который все еще притворялся, что игнорирует их. Она положила что-то на тумбочку. Тот сопротивлялся желанию повернуться, чтобы посмотреть, что это было.

- Гаара? Ты в порядке? - спросила куноичи.

Гааре показалось, что он услышал что-то, похожее на искреннюю заботу в ее голосе. Должно быть, он действительно болен. Он обернулся и посмотрел как можно ужасающе.

Услышал как оба его родственника слегка сглотнули, однако дыхание от страха не затаили. Гаара чуть не вздохнул вслух. Отстойно страдать морской болезнью.

- Я в порядке.

Когда он сказал это, его взгляд упал на предмет на столе. Тарелка, наполненная едой. Канкуро заметил его пристальное внимание.

- Да, это для тебя. Ты не ел почти десять часов.

Гаара продолжал смотреть на тарелку, ничего не говоря. Через мгновение тишина стала неловкой.

- Э-э... Мы позволим тебе спокойно поесть. Мы должны помочь капитану с направлением. Что-то случилось с компасом корабля. И системой управления. Ужасно, особенно ввиду того, что мы застрянем в огромной буре примерно через полчаса или, может, меньше, судя по небу.

Это была самая длинная речь, которую Темари когда-либо произносила перед Гаарой. Он не отрывал глаз от еды, пока не закрылась дверь за братом и сестрой, а затем снова остался один.

«Эй! Как насчет меня? Я не считаюсь?»

Гаара мысленно фыркнул. Таким образом, он не только был один, но и остался с Шукаку. Хотя его это не особо волновало.

«О, конечно, нет. Я разочарован в тебе, Гаара... Как ты можешь думать, что твоя сестра действительно может заботиться о тебе? Она ненавидит тебя! Они все! Я умираю с голоду! Накорми меня! Я единственный, кто здесь с тобой! Никого больше! Только ты и...»

Гаара быстро схватил пару палочек для еды и начал есть. Он был рад, что заткнул надоедливую демона. И знал, что Шукаку становился невыносимым, воспользовавшись тем фактом, что Гаара не был в состоянии сопротивляться. Ниндзя понимал, что пичкать себя, когда тебя тошнит - очень плохая идея, но если это заставит демона молчать... Он будет есть еще больше.

Когда он закончил с рисовыми шариками и супом, ему стало лучше. Душевно, конечно. Потому что физически ничего особо не изменилось. Может быть, даже стало хуже. По крайней мере,

ему не приходилось слушать, как его товарищи по команде постоянно ссорятся. Не то чтобы они много спорили в его присутствии.

В этот момент на корабль нахлынула особенно большая волна. Гаара услышал крики вдалеке. Все в комнате всплыло с пола на полсекунды, прежде чем со стуком грохнуться обратно. Включая и ниндзя, который приземлился на подстилку из песка.

Теперь Гаара почувствовал себя взбешенным. Потому что он не просто застрял посреди моря, но и посреди шторма. С огромными волнами. И всем было наплевать. Да, Гаара был очень зол.

«Выпусти меня. Ты знаешь, как это делается. Напой меня кровью! Я хочу этого! Ты знаешь, что и ты тоже! Заставь этих никчемных людишек заплатить...»

Да... Заставить их заплатить...

Это было почти по-детски - обвинять других в своих проблемах. Но он был Сабаку-но-Гаарой. Именно это он и делал. Потому что у него было много, очень много проблем, и был свой уникальный способ поделиться ими.

Через несколько секунд в разум джинчурики вторглась жажда крови Шукаку. Он хотел убивать. Тот факт, что лодка теперь качалась чрезвычайно сильно, даже не принимался во внимание.

Он покинул разгромленную комнату. Как только вышел в коридор, то услышал, как кто-то ахнул от страха. Жертва найдена. Он медленно повернул голову. Но то, что он увидел, сильно удивило его, даже в таком состоянии.

Маленькая девочка, лет семи, боялась не его. Она съежилась около крупного, внушительного мужчины, одетого полностью в черное и с маской на лице.

Кем он был? Еще один убийца, посланный его отцом? Почему он напал на ребенка? Гаара не задал ни одного из этих вопросов вслух, а просто раздавил человека своим песком, прежде чем тот успел среагировать. Кровь... это делало Шукаку счастливым. Он хотел большего.

Маленькая девочка тупо смотрела на кровавое месиво, которое было всем, что осталось от нападавшего. Может быть... Нет. Не ее. Не достаточно сытно. Тут, голос, звавший его по имени, отвлек от жажды крови.

- ГААРА! Вот ты где! Что... ЧЕРТ ВОЗЬМИ! - Канкуро застыл, увидев мертвеца. То, что от него осталось.

Парень невольно попятился. Посмотрел на брата широко раскрытыми от страха глазами. Затем увидел девочку.

- А? Кто она?

Конечно, Гаара не ответил. Он просто пошел прочь. Ребенок перестал смотреть на мертвого мужчину и перевел взгляд с Гаары на Канкуро.

- Я... я... Он... спас меня. Этот человек... пытался... меня убить, - она неуверенно указала рукой.

Канкуро был крайне озадачен. Гаара спас ребенка? Что это было?

- Почему этот человек пытался убить тебя? Кто он?

- Я... я не знаю, кто он. Он хотел убить меня, потому что... потому что... - ее голос затих.

Гаара почувствовал раздражение. Этот ребенок был слаб. Но он хотел знать.

- Почему? - спросил джинчурики.

- Я... я видела, как он это сделал. Я видела, как он сломал его, прежде чем корабль покинул... берег.

- Что?

- Штука на корабле. Это выглядело важным. Я видела его. А он увидел меня. Я думала, что он попытается убежать... Но... Он собирался избавиться от меня...

Канкуро в ужасе посмотрел на нее.

- ЧТО? Какой-то парень испортил лодочную систему? Зачем вообще это делать?

Прежде чем он смог придумать возможный ответ, корабль накренился вперед. Все заскользили вниз по полу и ударились о стену в нижней части коридора.

Крики эхом отозвались по лодке. И вода полилась через открытые окна, сразу затопив все судно до колена.

Гаара закричал от гнева и страха. Он был насквозь промокшим. Песчаная броня кусками осыпалась с его тела, а тыква растаяла в воде. Теперь он был беззащитен и слаб. Он попытался пройти через дверной проем, чтобы выбраться с яруса кают, пока тот не будет полностью затоплен.

Но, когда попытался встать, то понял, что его нога застряла. И это было больно. Очень.

"Так вот на что похожа боль, - подумал Гаара. - Ненавижу ее".

Он снова попытался встать. И не смог. Он был беспомощен.

Чья-то рука схватила его и выдернула за дверь. Гаара был очень шокирован и обескуражен. Кто мог спасти его?.. Канкуро.

- НУ ЖЕ! Темари все еще на палубе! Мы должны ее найти! - старший мальчик помог своему брату спуститься по лестнице, не думая обо всех тех людях, которые все еще были на полу внизу.

Он должен был спасти свою сестру. Он должен был.

Как только они вышли из дверного проема, новая волна воды хлынула на них, почти сбив обоих мальчиков с лестницы. Канкуро направил чакру к ногам и крепко прижал к себе Гаару. Если бы все проходило не в такой истерике и панике, он был бы удивлен. Гаара принял его помощь. Но потом другая волна захлестнула палубу корабля.

Убедившись, что хорошо держится на полу, Канкуро начал тащиться сквозь воду, дождь и ветер, неся своего младшего брата.

- Канкуро... Отпусти меня. Я могу идти. - Гаара послал чакру к стопам, игнорируя все еще болящую ногу.

Он ничего не понимал. Канкуро спас его. Помог ему. Почему? И почему тот помогал сестре? У Гаары не было времени подумать.

- ТЕМАРИ! Она там! О... Нет...

Красноволосый повернул голову и заметил свою сестру.

Он не знал, что должен был почувствовать, увидев ее. Тело девушки было покрыто кровью, которая текла из верхней части головы, правого плеча и правой ноги. Он понял почему. Когда волна наклонила корабль, Темари врезалась в стеклянное окно диспетчерской комнаты капитана. Теперь она висела на перилах, стараясь оставаться в сознании.

Гаара застыл и уставился на нее сквозь дождь. Он не знал, что ему делать. Должен ли он помочь? Нет, он боролся только за себя. Любил только себя. Но... Должен ли он просто позволить ей умереть?

Опять же, у него не было возможности принять решение. Канкуро подбежал к Темари и осторожно поднял. Крепко держа ее, он отошел от борта корабля.

Гаара просто стоял и смотрел, как его брат спасает сестру, не прося о помощи. Ни у него, ни у кого-либо другого. Конечно, Гаара не испытывал гордость за него или что-то такое. Он рассердился. Что Канкуро пытался доказать? Что Гаара был не нужен? Не нужен?

Это произошло, когда огромная волна полностью перевернула хрупкое суденышко.

Гаара почувствовал панику, когда упал в холодную бурную воду. Умение плавать была основной надобностью ниндзя, но, по понятным причинам, у Гаары никогда не было много практики. Он вдохнул и набрал полный рот воды. Ургх... Где Шукаку, когда он нужен? Не здесь.

Может быть... Он умрет. И всей его боли придет конец. Ему больше никогда не придется иметь дело с этими воспоминаниями, этими взглядами, никогда.

Когда он попытался погрузиться глубже в воду, то почувствовал, что что-то держит его. Он дернулся, но ни с чем не соприкоснулся. Он просто плыл. Для него это казалось вечностью.

Затем он почувствовал, что его тянет сквозь волны. Потом его подняли на что-то твердое и деревянное. Он повернул голову набок, но единственным, что смог увидеть, было лицо Темари, находящееся рядом с ним. Теперь та была без сознания.

Как он попал на эту плавающую... дверь (?), как он заметил. Рядом с ним послышалось тяжелое дыхание. Канкуро спас обоих родных, вытянув их на безопасное место, используя свои нити чакры. И все это - борясь за собственную жизнь в бурном море.

Почему Канкуро так утруждался? Он понятия не имел. Неужели он действительно так важен для своего брата? Нет... Как может кто-нибудь заботиться о монстре? Как должен реагировать монстр, когда о нем заботятся? Все эти вопросы завладели разумом Гаары. Из-за бессонницы Гаара не мог найти покой в бессознательном состоянии. Он почти завидовал Темари.

Гаара просто лежал, думал, в холодном и мучительном бодрствовании...

***

Он отключился около четырех часов спустя от усталости и скуки.

Когда разум стал достаточно ясным, чтобы фиксировать окружение, Гаара осознал тот факт, что больше не чувствует покачивания океана. Вместо этого он чувствовал что-то мягкое, холодное и слегка влажное. Песок.

Он все еще лежал на двери с корабля. Должно быть, ее выбросило на берег острова.

Гаара медленно сел. Его глаза очень быстро приспособились к тусклому лунному свету. Темари все еще была без сознания. А Канкуро крепко спал, половина его тела была в воде. Джинчурики удивился, когда почувствовал... радость.

Он был в безопасности. Как и его родст... товарищи по команде.

Когда он огляделся, то увидел только песок и много деревьев.

Он неуверенно поднялся и отошел от океана. Хороший, сухой песок. Он чувствовал себя

намного лучше, зная это.

А что насчет?.. Ну, поскольку они не видели его, зачем оставлять их там? Если они очнутся сейчас, я всегда могу их убить. Эта мысль помогла принять решение. Гаара заставил грудю песка поднять дверь вместе с Канкуро и Темари, и перенес ее на сухое место.

Поскольку брат спас его жизнь... Возможно... Я должен заботиться... подумал Гаара.

Чувство отвращения захватило его. По отношению к себе. Как он оказался обязанным жизнью этому жалкому кукловоду?

«Потому что ты был слаб. А он был достаточно силен, чтобы спасти тебя и Темари. Говорю тебе, этот парень - серьезная проблема. Но он спас наши задницы».

Итак, теперь Шукаку решил снова донимать его. Гаара мысленно вздохнул. Это должна быть долгая ночь. По крайней мере, дождя больше не было.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1499504>